

Пока машина не отъехала на приличное расстояние, Цянь Гао даже не осознавал, что только что произошло.

Да что за ерунда, почему он так покорно слушал Шэнь Ляня?!

Прежде чем Цянь Гао успел открыть рот, Шэнь Лянь произнес:

— У нас с Чжэн Гэ все в порядке, никаких конфликтов не было.

Цянь Гао на мгновение лишился дара речи.

Программе нужны были рейтинги, и он брал Шэнь Ляня с собой как мальчишку для битья. Другими словами, чем позорнее вел себя Шэнь Лянь, тем лучше был результат.

Но с другой стороны, Цянь Гао не хотел, чтобы Шэнь Лянь снова перешел дорогу Чжэн Гэ или Чжоу Тансы, потому что связываться с ними было себе дороже.

Всю дорогу царило молчание. Спустя сорок минут машина остановилась у входа в ресторан.

Только тогда Шэнь Лянь позволил себе спросить:

— Брат Цянь, с кем мы обедаем?

— С одним рекламодателем. Ему понравился ролик, в котором ты недавно снимался, теперь они хотят обсудить сотрудничество.

Шэнь Лянь кивнул и больше не проронил ни слова.

Банкетный зал находился на восьмом этаже. Просторный коридор был застлан красной ковровой дорожкой, интерьер выглядел старомодно и вычурно, а через каждые десять шагов стояли пышные денежные деревья.

Цянь Гао заметил грязь на обуви Шэнь Ляня и поморщился:

— Неужели нельзя было почистить ботинки?

— В машине было неудобно.

Цянь Гао не унимался:

— Трудно было взять с собой сменную пару?

— Денег нет, не на что купить, — отозвался Шэнь Лянь.

Это не было преувеличением: он экономил на всем, чтобы покупать цветы для Чу Иланя.

Цянь Гао лишь хмыкнул, не став продолжать разговор.

Шэнь Лянь прекрасно понимал, что эти люди — сплошные кровопийцы: если уж они присвоили его деньги, то добровольно их не вернут.

У самой двери Цянь Гао поправил галстук и прическу, затем окинул взглядом Шэнь Ляня. В целом вид был неплохой, гораздо лучше, чем раньше, поэтому он постучал в дверь.

— Войдите!

Цянь Гао бросил на Шэнь Ляня предупреждающий взгляд, а затем с подобострастной улыбкой распахнул дверь.

Внутри сидело пять мужчин, всем за сорок. В комнате стоял густой сигаретный дым, запах был отвратительным, и Шэнь Лянь едва заметно нахмурился.

— Пришли! Садитесь! — один из них встал навстречу.

Шэнь Лянь отодвинул стул, но тут же кто-то сказал:

— Эй, садись здесь.

Шэнь Лянь поднял глаза и посмотрел на место, на которое указывал мужчина: рядом с тем, кто, скрестив руки на груди, курил и с интересом разглядывал его сквозь дым.

Шэнь Лянь в прошлой жизни через многое прошел, поэтому инстинктивно посмотрел на Цянь Гао.

Тот сделал вид, что ничего не заметил, и продолжал болтать с другим гостем.

— Чего застыл? Садись.

Шэнь Ляню ничего не оставалось, как сесть.

— Это менеджер Лю, ответственный за рекламу в Тяньхэ. Твои будущие ресурсы будут зависеть от него, — представил кто-то с энтузиазмом.

Шэнь Лянь поднял чашку с чаем:

— Менеджер Лю...

— Эй! — тот, кто подначивал его, перехватил чашку Шэнь Ляня и заменил ее на стопку с водкой, многозначительно добавив: — Вот это будет искренне.

Шэнь Лянь прижал язык к щеке и спустя несколько секунд с улыбкой кивнул.

Однако он не стал брать предложенную рюмку, а налил себе новую.

— Менеджер Лю, я пью за ваше здоровье.

Лю Кайшэн тут же сощурил глаза. Он был падок на вино и женщин, его лицо казалось одутловатым, а когда он улыбался, морщины в уголках глаз могли бы запросто прихлопнуть муху.

Лю Кайшэн выпил с Шэнь Лянем три рюмки подряд.

Обжигающая жидкость обожгла горло, жар поднялся от груди к лицу, стало не по себе.

Затем Шэнь Ляню пришлось пить с остальными. Он не мог тягаться с этими алкоголиками, к тому же за весь день ничего не ел, и желудок начал бунтовать.

Шея покрылась потом, и Шэнь Лянь поднял руку, чтобы вытереть его.

Лю Кайшэн, увидев это, даже глаз не мог отвести.

— И правда, вживую ты даже лучше, чем на фото, — восхищенно произнес он и положил руку Шэнь Ляню на бедро.

Цянь Гао видел это. В его глазах мелькнуло сомнение, но в итоге он промолчал.

Шэнь Лянь все понял.

Сделав глубокий вдох, он, подавляя тошноту, убрал руку Лю Кайшэна:

— Благодарю за внимание, менеджер Лю.

Слова звучали вежливо, но жест был однозначным отказом, что тут же вызвало недовольство Лю Кайшэна.

Тот не стал ходить вокруг да около, прищурился и отрезал:

— Не доставишь мне удовольствия — откуда возьмутся ресурсы? Думаешь, пара рюмок все решит? Ты что, думаешь, манна небесная с неба падает?

Переговоры были закончены.

— Ой, менеджер Лю, Шэнь Лянь все понимает, не злитесь, — засуетился Цянь Гао, подливая вина.

Шэнь Лянь давно не испытывал подобного унижения.

Он медленно поднялся и сказал Цянь Гао:

— Брат Цянь, я вспомнил, что у меня есть дела, так что я пойду...

Плеск!

Шэнь Лянь зажмурился.

Не успел он договорить, как ему в лицо плеснули горячим чаем.

Капли стекали по подбородку. Шэнь Лянь повернулся к тому самому человеку, который настаивал на выпивке.

— Мелкий гаденыш, ты хоть понимаешь, какова твоя цена сейчас? — прорычал пьяный мужчина, его лицо исказилось от злобы. — Никому не нужный товар! Менеджер Лю еще согласен тебя взять, а ты вместо того, чтобы радоваться, отказываешься? Хочешь остаться без единого контракта до конца своих дней?

Лю Кайшэн не стал его останавливать, лишь затянулся сигаретой, явно довольный происходящим.

Будь на месте Шэнь Ляня новичок, испугавшись за свою карьеру, он бы, скорее всего, согласился на любые условия.

Шэнь Лянь достал салфетку и вытер лицо.

Его вид был спокойным, движения — элегантными, ни капли гнева.

Все решили, что Шэнь Лянь сломался.

Но в следующую секунду Шэнь Лянь с молниеносной быстротой схватил обидчика за голову и окунул ее прямо в чашу с куриным супом!

Грохот разнесся по комнате, присутствующие вздрогнули.

В глазах Шэнь Ляня промелькнула бездна, он холодно проговорил:

— Попробуй, повтори, что ты сказал?

Ну все, конец, подумал Цянь Гао.

— Ах ты, сукин сын!

Банкетный зал превратился в поле боя: разбитая посуда, крики, хаос.

Шэнь Лянь сражался против пятерых, по ходу дела заехав в челюсть Цянь Гао, который пытался разнять драку — чтобы не вздумал его продавать!

Их было пятеро, и хотя Шэнь Лянь поначалу доминировал, позже он пропустил несколько ударов. Но боль длилась лишь мгновение — адреналин бил в голову, а накопившаяся за последнее время обида требовала выхода.

В комнате не осталось ничего целого.

Прижимая руку к боку, Шэнь Лянь с ледяным выражением лица распахнул дверь.

Цянь Гао, ошарашенный его яростью, застыл на месте.

— Твою мать! Стоять! — Лю Кайшэн, шатаясь, пытался подняться с пола.

Шэнь Лянь, весь в беспорядке, чувствовал, как перед глазами плывет. Он прислонился к стене коридора и услышал впереди шаги и голоса. Внезапно шум стих, и многие обернулись в его сторону.

Шэнь Ляню было все равно.

Пока высокая черная тень не накрыла его.

Шэнь Лянь увидел перед собой черные кожаные туфли, а затем строгие брюки.

— Что ты творишь? — послышался низкий, бархатный мужской голос.

Этот звук мгновенно вернул Шэнь Ляня в реальность.

Он поднял голову: мужчина стоял против света, но его силуэт был отчетливо виден.

Шэнь Лянь закусил губу, перепроверя себя снова и снова — это был Чу Илань.

Увидев разбитые губы и синяк под глазом Шэнь Ляня, Чу Илань помрачнел.

— Господин Чу, — прохрипел Шэнь Лянь.

Его ресницы дрогнули, бледная кожа казалась почти прозрачной, подчеркивая хрупкость, словно он мог рассыпаться от одного касания.

Шэнь Лянь качнулся, Чу Илань подхватил его, слегка наклонился, поравнявшись с ним лицом, и отчетливо произнес:

— Я тебя спрашиваю.

— Шэнь Лянь! Ты кем себя возомнил? Тебя попросили выпить, а ты полез в драку?! — Цянь Гао, придя в себя, выскочил из зала, бранясь на ходу. — Менеджер Лю удостоил тебя чести, а ты... не наглей...

Слова оборвались на полуслове.

Все присутствующие были неглупыми людьми, как тут не понять, что произошло?

Теперь Шэнь Ляню даже не нужно было ничего объяснять.

Фэн Юэшань, засунув одну руку в карман, холодно усмехнулся, глядя на Цянь Гао:

— А ты, парень, я погляжу, совсем страх потерял.

<http://bllate.org/book/18916/1849700>